РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-7440/2021 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

12.05.2021 **г. Москва**

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

Председательствующего:

членов Комиссии:

при участии представителей от АО «Аудиотеле», АО «Россельхозбанк»,

рассмотрев жалобу АО «Аудиотеле» (далее - Заявитель) на действия АО«Россельхозбанк» (далее - Заказчик) при проведении запроса предложений в электронной форме на право заключения договора, на оказание контактным центром услуг по обработке исходящих телефонных вызовов с предложением розничных продуктов/услуг, сервисное обслуживание по заявкам, созданным клиентами, а также проведение телефонных опросов и информирования среди действующих и потенциальных клиентов АО «Россельхозбанк» (реестровый № 32110193239) (далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

В своей жалобе Заявитель обжалует положения Документации.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии

с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиями пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о Закупках.

14.04.2021 на сайте Единой информационной системы в сфере закупок и на официальном сайте ЭТПЗ было опубликовано извещение о проведении запроса предложений в электронной форме на право заключения договора, на оказание контактным центром услуг по обработке исходящих телефонных вызовов с предложением розничных продуктов/услуг, сервисное обслуживание по заявкам, созданным клиентами, а также проведение телефонных опросов и информирования среди действующих и потенциальных клиентов АО «Россельхозбанк» (реестровый № 32110193239).

Заявитель считает, что Заказчиком были неправомерно установлены положения Документации, влекущие ограничение конкуренции.

Представители Заказчика с доводами жалобы не согласились,

представили письменные возражения и материалы.

Комиссия, заслушав позицию сторон, проанализировав материалы, представленные на заседании Комиссии, приходит к решению о признании жалобы необоснованной на основании следующих фактических обстоятельств дела.

Заявитель в своей жалобе указывает, что Заказчик установил в пункте 1 раздела I Закупочной документации положение о том, что участником запроса предложений является только тот участник процедуры закупки, заявка которого «признана соответствующей требованиям документации о проведении запроса предложений и допущена к участию в запросе предложений на основании решения Конкурсной комиссии».

По мнению Заявителя, Заказчик лишает статуса участника закупки всех иных лиц, чьи заявки по тем или иным причинам были признаны не соответствующими требованиям документации о проведении запроса предложений и не были допущены к участию в запросе предложений.

Комиссия отмечает, что в соответствии с частью 6 статьи 3 Закона о закупках заказчик самостоятельно определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке.

В пункте 6.8.1 Положения о Закупках запрос предложений в электронной форме – способ закупки, при котором победителем запроса предложений в электронной форме признается участник конкурентной процедуры закупки, заявка на участие в закупке которого в соответствии с критериями, определенными в документации о закупке, наиболее полно соответствует требованиям документации о закупке и содержит лучшие условия поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Кроме того в соответствии с пунктом 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018, Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Таким образом, Комиссия признает данный довод необоснованным.

Также Заявитель указывает, что Заказчик в пунктах 16.2.3, 16.2.4 Информационной карты Документации установил, что участник закупки должен иметь:

- достаточное для исполнения договора количество собственных и/или привлеченных кадровых ресурсов соответствующей квалификации, в том числе не менее 80 (восьмидесяти) операторов;

- достаточное для исполнения договора количество собственных и/или арендованных материально-технических ресурсов, в том числе: программно-аппаратный комплекс.

По мнению Заявителя, данные положения установлены неправомерно.

При этом Заявитель отметил, что Заказчик в пунктах 16.2.3, 16.2.4 Информационной карты Документации не установил четкий и исчерпывающий перечень требований к количеству и квалификации кадровых ресурсов и материально-технических ресурсов, поскольку фраза «в том числе» означает, что есть и иные, не поименованные Заказчиком, требования.

Комиссия отмечает, что в данных положениях Заказчик установил возможность для привлечения соисполнителей/субподрядчиков: «*Конкурсная комиссия рассматривает как равноценные собственным материально-техническим ресурсам участника процедуры закупки, материально-технические ресурсы лиц, выступающих на стороне участника процедуры закупки, а также привлекаемых к исполнению обязательств по договору третьих лиц (субподрядчиков, субисполнителей) при условии, что в составе заявки на участие в запросе предложений участник процедуры закупки представит:*

- подписанные с двух сторон соглашения между участником процедуры закупки и каждым указанным третьим лицом соглашения о намерении (в случае заключения Банком с таким участником процедуры закупки договора по итогам закупки) заключить между участником процедуры закупки и таким третьим лицом договор, определяющий в том числе количество, сроки аренды и арендуемые материально-технические ресурсы.

- либо отсканированные действующие договоры, заключенные между участником процедуры закупки и каждым указанным третьим лицом, устанавливающие в том числе наименования, количество сроки аренды и арендуемые материально-технические ресурсы»».

При этом Заявителем не доказана невозможность получения данных документов.

Представитель Заказчика на заседании Комиссии пояснил, что требование к наличию у Заказчика не менее 80 операторов обусловлено необходимостью своевременной и качественной обработки ежемесячного реестра заданий на коммуникацию с клиентами в объеме 100 000 записей. Данное количество операторов определялось с учетом коэффициента предполагаемого отсутствия операторов по причине болезни, отпуска и другой рабочей деятельности, не связанной с обработкой заданий на коммуникацию (обучение, дополнительная подготовка, тестирование и т.д.).

Что касается требования о количестве собственных и/или арендованных материально-технических ресурсов, в том числе программно-аппаратного комплекса, то Комиссия отмечает, что Заказчиком установлена в пункте 16.2.4 ссылка на пункт 10 раздела III «Техническая часть» Документации, где описаны требования для программно-аппаратного комплекса.

В связи с чем Комиссия признает данный довод необоснованным.

Помимо этого Заявитель указывает, что в соответствии с пунктом 4.4.2 Закупочной документации в случае неполного представления документов, перечисленных в пункте 18 Информационной карты, участник процедуры закупки не допускается Конкурсной комиссией к участию в запросе предложений.

Вместе с тем, в самом пункте 18 Информационной карты прямо указано, что непредставление документов, указанных в пункте 18 Информационной карты не является основанием для отказа в допуске к участию в запросе предложений. Данное положение по мнению Заявителя установлено неправомерно.

Как установлено на заседании Комиссии, положение пункта 4.4.2 Документации установлено для документов, предоставляя которые участник подтверждает соответствие обязательным требованиям Документации. При этом, в отношении документов, представляемых в рамках критериев оценки, пункт 18 содержит дополнение, что непредставление документов, указанных в пунктах 18.11 – 18.13 раздела II Информационной карты запроса предложений Документации, не является основанием для отказа в допуске к участию в запросе предложений.

При этом Заказчик на заседании Комиссии отметил, что Заявитель не обращался с запросом для разъяснений данных положений

Документации.

На основании вышеизложенного, Комиссия признает данный довод жалобы необоснованным.

Также, Заявитель считает неправомерным установление в пункте 27.3.3 Информационной карты Документации Заказчик подкритерия для оценки заявок – присутствие программного модуля Программно-аппаратного комплекса Контакт-центра в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (http://reestr-minsvyaz.ru/).

Комиссия подчеркивает, что установленный критерий является критерием оценки, а не критерием допуска. При этом значимость подкритерия – 1.5 балла из 100 баллов.

Более того, участник Закупки не лишен возможности набрать необходимое количество баллов за счет других критериев.

Обозначенные сведения были доведены до участников Закупки посредством их размещения на Официальном сайте, а сами действия Заказчика соответствовали вышеуказанным условиям Документации, что не позволяет прийти к выводу о наличии необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам Закупки.

По мнению Заявителя, Заказчик неправомерно установил подкритерий для оценки заявок «Обеспеченность кадровыми ресурсами» (значимость подкритерия - 45%) критерия «Квалификация участника процедуры закупки», а именно наличие не менее 4 (Четырех) специалистов контактного центра, имеющих действующий сертификат ISO 18295 или EN 15838 и стаж работы специалистом контактного центра не менее 12 (двенадцати) месяцев. Заявитель указывает, что сертификаты ISO 18295 применяются только к организациям и не выдаются в отношении конкретных работников.

На заседание Комиссии Заказчик пояснил, что для выполнения критерия участник также может предоставить равно как сертификат стандарта EN 15838, так и сертификат стандарта ISO 18295.

Утверждение Заявителя о том, что сертификаты ISO 18295 применяются только к организациям и не выдаются в отношении конкретных работников не находит своего подтверждения, поскольку на заседании Комиссии было установлено, что в составе заявок участников Закупки были представлены сертификаты требуемых стандартов, выданных в отношении работников организации.

При это представитель Заказчика отметил, что данное требование

установлено с целью удержания и развития персонала, а также мониторинг качества консультирования Операторами Исполнителя.

Кроме того Комиссия отмечает, что данный критерий является критерием оценки, а не критерием допуска/недопуска.

Таким образом, Комиссия не усматривает нарушений со стороны Заказчика при установлении данного требования.

Заявитель помимо вышеизложенного в своей жалобе указывает, что Заказчик не установил надлежащим образом критерий для оценки заявок «Срок начала оказания услуг» (значимость критерия – 10%).

В пункте 27.2. Документации установлен критерий «Срок начала оказания услуг».

«...Значимость критерия – 10%.

Расчет рейтинга по данному критерию производится согласно пункту 3.9.7 раздела I «Общая часть» настоящей документации.

Единица измерения срока начала оказания услуг – календарный день.

Минимальный срок начала оказания услуг – 5 (пять) календарных дней с даты заключения договора.

Максимальный срок начала оказания услуг – 10 (десять) календарных дней с даты заключения договора...».

Заявитель указывает, что «все участники Закупки укажут минимальный срок начала оказания услуг», что, как указывает Заявитель, даст всем участникам одинаковые баллы по данному критерию

Комиссия считает необходимым отметить, что Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает

равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

На основании вышеизложенного, с учётом фактических обстоятельств Комиссия признаёт жалобу Заявителя необоснованной.

Руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу АО «Аудиотеле» (ИНН: 7731251901, ОГРН: 1037739448340) на действия АО «Россельхозбанк» (ИНН: 7725114488, ОГРН: 1027700342890) при проведении Закупки необоснованной.

2. Снять ограничения, наложенные письмом Московского УФАС России от 28.04.2021 № ЕО/24622/21.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.